

ШАГАЮЩИЙ ЭКСКАВАТОР

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Посмотри на него! Только родился, а как здорово шагает!

К Р О К О Д И Л

№ 11 МОСКВА 20 АПРЕЛЯ 1951 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ЛЕЙБОРИСТСКОЕ ИЗОБИЛИЕ

Недавно английский министр продовольствия Уэбб заявил, что «через два—три года и даже через десять лет мы не сможем получить достаточно мяса, чтобы вернуться к довоенным методам торговли».

Выступление Уэбба явилось каплей, переполнившей чашу терпения Мэри Айли. Продавец мяса в рабочем районе Теддингтона, она за четырнадцать лет пережила вместе со своими попутателями немало тяжёлых дней. Но то, что делается в Англии сейчас, возмущает миссис Айли. Разделывать тощие, к тому же несвежие туши мяса на кусочки недельного рациона весом по 100 граммов! Нет, это выше сил уважающего себя продавца!

Разгневанная миссис Айли в сопровождении тридцати двух домашних хозяек поехала в Лондон, чтобы показать членам парламента плохое мясо, которым кормят англичан.

Вопрос о недостатке мяса обсуждался в парламенте. В результате был одобрен план лейбористского правительства... экспортировать высшего сорта мяса и мясных изделий в США, Канаду и даже Аргентину, снабжавшую до сих пор Англию мясом.

Ничего не поделаешь! Лейбористы в жестоком долларовом дефиците. Приходится экспортировать вместе с английским пушечным мясом и английский бекон. Отказаться же от импорта американизма, с его вооружением, с его «помощью» по плану Маршалла, лейбористы не в силах.

Отсюда и лейбористское «изобилие».

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛЕВ

Этот житель столичного зоопарка Британии может быть доволен. Не в пример англичанам, он ежедневно получает свою львиную долю мяса. Однако крупному хищнику, как говорится, кость становится поперёк горла, когда он видит перед собой людей, годами не пробовавших мяса. Унизительные параллели со львом британским, символом бывлой мощи империи, портят настроение царю пустыни, всякие обидные реплики лишают его аппетита.

Но самое оскорбительное, когда кто-либо из посетителей парка, оглянувшись по сторонам, говорит своему спутнику:

— Как он кровожаден, как напоминает своего хозяина...

Король хищников смертельно обижается: по несчастному стечению обстоятельств он принадлежит сэру Уинстону Черчиллю.

Уважаемый Матвей Алексеевич!

Позвольте рассказать вам небольшую историю. Много лет назад городской голова одного уездного города возвращался ночью в нетрезвом виде домой. А шуба на нём была новая, с бобром. За ним, дожидаясь, когда он дойдёт до тёмного переуллка, неотступно следовали два грабителя. К счастью для головы, всё это заметил отставной солдат. Сразу смекнув, в чём дело, он на всю улицу гаркнул:

— Эй, дядя! Поглядывай!

Злоумышленников после столь бравого окрика словно ветром сдуло. Конечно, старого служаку надо было поблагодарить хотя бы приветливым словом. Но вместо этого он услышал:

— Кто ты такой? Как ты смеешь на меня кричать?!

— Я, ваше степенство, о вас беспокоился...

— Нет, ты мне ответь: кто тебе позволил со мной фамильярничать? Что я тебе, ровня?

Задуманная эта беседа кончилась тем, что голова поплёлся дальше, а солдат плюнул и пошёл своей дорогой.

Вы читаете эту историю, а мы, так сказать, мысленно следим за выражением вашего лица. Мы видим удивление.

— Зачем вы мне это рассказываете? Я-то тут при чём?

А теперь разрешите рассказать вам другую историю, происшедшую недавно в городе Красноярске. Перед нами служебная записка, подписанная прокурором Енисейского бассейна тов. Каскевичем. Она адресована начальнику речного порта тов. Могильникову, директору Гортопсбыта тов. Бодовскому и вам, тов. Черёмушкин.

Записка как записка. Изложена грамотно, за № 372/04 и с точной датой — 16 марта 1951 года. Из записки можно узнать, что порт несколько лет снабжает город углем. Основной получатель угля от порта — Гортопсбыт. Получив уголь, Гортопсбыт тут же, на месте, продаёт его своим клиентам.

Прокурор счёл своим долгом сообщить вам, что при продаже уголь не перевешивают, не обмеряют, а отпускают «наглазок». Эта единица измерения, естественно, тов. Каскевичу показалась не совсем точной. Он справедливо решил, что глаза бывают разные, в том числе и такие, что и непрочь прилгаскать незаконные излишки. В записке об этих глазах не было, конечно, ни слова. Она была изложена по всем правилам официальной переписки. В пункте третьем своих предложений прокурор написал: «Председателя Исполкома Красноярского Городского Совета Депутатов Трудящихся тов. ЧЕРЕМУШКИНА прошу проконтролировать исполнение Гортопсбытом настоящего представления...»

Записка попала к вам. А вы вдруг рассердились:

— Кто позволил со мной фамильярничать?

И отослали записку обратно с собственноручной резолюцией: «Товарищу Каскевичу! Возвращаю, как видимо, ошибочно посланное и недостаточно обдуманное распоряжение в адрес председателя горсовета (пункт № 3). М. Черёмушкин. 17 марта 1951 года».

В вашем ответе есть только одно достоинство: быстрота. Шестнадцатого получили, а семнадцатого ответили. Всё остальное не достоинство, а совсем наоборот. Мы очень внимательно изучили записку тов. Каскевича и не могли понять, что вас так обидело. Бумага хорошего качества, штамп на месте, шрифт нормальный, чёткий. Ваша должность напечатана полностью, без всяких сокращений, одними прописными, фамилия тоже прописными. Сказано вежливо: «не приказываю», «не требую», а «прошу». Нельзя же было писать «умоляю»...

А вы, извините, как тот самый голова, в амбицию полезли:

— Что я вам, ровня?

Но ведь он купец был, да вдобавок ещё в нетрезвом виде, а вы представитель советской власти, народный избранник. А если к вам рядовой избиратель обратится? Что вы ему ответите?

Считая ваш ответ ошибочно посланным и недостаточно обдуманным, остаюсь в полной уверенности, что подобного недоразумения с вами больше не случится.

Крокодил

«СПЕЦИАЛИСТЫ»

«Есть, оказывается, такие горе-агрономы, которые окончили Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, сельскохозяйственные институты и техникумы — получили высшее и среднее сельскохозяйственное образование, а работают в Москве проводниками, экспедиторами, кладовщиками, фотографами, грузчиками, официантами и т. п.»
(Из выступления Н. С. Хрущева).

Рис. В. Коновалова

— Иван Петрович, я подыскал калькулятора и нам в столовую!
— А ты его хорошо знаешь!
— Да и вы его знаете! Это Коржиков, который вместе с нами кончил сельскохозяйственный институт.

Влад. ИВАНОВ

О Р А Т О Р

Жил был златоуст без особых примет,
Не мал, не велик и не молод, не сед...
Костюм носил серый, оклад имел круглый,
Его называли «оратор Безуглый».
Привычно он в прениях выступил раз.
Спокойно он мог говорить битый час.
Оратор, похожий на дождик осенний,
Вначале коснуться решил
достижений.
Была у него похвала — без тепла,
Холодная речь монотонно текла.
На поиски новых имён и фамилий
Товарищ Безуглый не тратил усилий.
Знакомые он имена называл,
Знакомые факты привычно жевал.
Затем, шелестя многолистным блокнотом,
Безуглый решил перейти
к недочётам.

И стал говорить обо всём — ни о чём:
Такой у него был любимый приём.
Решил и о критике молвить словечко.
Но тут у Безуглого вышла осечка.
Он слышит: «С тобою согласны сполна,
Что критика очень и очень нужна.
Теперь дай нам факты! Отчётливо, ясно!»
...Но вывести факты наружу — опасно.
Безуглый в поджилках почувствовал дрожь:
Коль выступишь резко, врагов наживёшь!..
И слышит горячие реплики снова:
«Скажи о причинах расхода большого!
Скажи: чем был вызван недавний аврал?»
«Погода... природа...» — Безуглый сказал.
Оратор вертелся,
Скользил
И крутился,
Юлил

И вилял...
И в ужа превратился.
Скорей бы взять в руки свой толстый
портфель
И скрыться, забиться куда-нибудь в щель!
Хотел ускользнуть, прилагал все старанья,
Но хвост прищемили ему на собрание.
«Куда же от критики деться? Куда?!
Стены нет такой, и щита, и заслона!»

* * *

Товарищ Безуглый, запомните:
Критика — это не «мода сезона»,
Мы с критикой в дружбе всегда!

Ленинград.

ЖЕНИТЬБА

НЕВЕРОЯТНОЕ СОБЫТИЕ В 5 ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СУРИКОВ Николай Петрович — начальник Владимирского районного отдела кинофикации.

СТУЛОВА-ВИТЕЕВА Клавдия Михайловна — бухгалтер.

ШИЛОВА Александра Ивановна — кассир.

Время действия — наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СУРИКОВ (отрываясь от бумаг). Признаться, люблю погулять на свадьбе. Это как-то освежает. Подбадривает. Отвлекает от текучки. М-да, повеселимся мы сегодня на славу. (Напевает.)

Девки, пой, пока поётся,
В бабах редко удаётся.

СТУЛОВА-ВИТЕЕВА. Не очень-то вы повеселитесь у Дортмана. Наш технорук — жила. Водки у него будет мало.

СУРИКОВ. А мы добавим. Водку подбросим и ещё подарки купим. (Напевает.)

Хоть и держат на гужу,
А гулять я выхожу.

ШИЛОВА. А где вы деньги возьмёте?

СУРИКОВ. Как где? В кассе. Разве у вас нет денег?

ШИЛОВА. А статью 109 Уголовного кодекса вы знаете?

СУРИКОВ. Глупости! Возьмём, а потом внесём. Ясно? А теперь скажите шофёру, чтобы он подал машину. Поедем за подарками.

ШИЛОВА. Шофёр должен поехать за картиной.

СУРИКОВ. Вздор! Сеансы отменяются. Дортман, может быть, женится раз в столетие, а вы с картинами лезете!

Суриков и Стулова-Витеева берут деньги из кассы.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Свадьба у Дортмана. Появление Сурикова и Стуловой-Витеевой. Они несут вино, платье, туфли и другие подарки. Общее ликование. Голос Сурикова: «Эх-ма, зашибём дрозда!»

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Суриков и Стулова-Витеева трудятся над составлением «свадебной ведомости». По этой «ведомости» с сотрудников будут взыскиваться деньги, взятые начальником и бухгалтером из кассы.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

У окна кассира. Выдача заработной платы. Взыскание денег согласно «свадебной ведомости». Возмущённые возгласы рабочих и служащих: «Кто пил, пусть тот и платит!», «В чужом пиру похмелье!» Голос Сурикова: «Молчать! Уволю! Разгоню!»

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СУРИКОВ (отрываясь от бумаг). А всё же вздорный у нас народ. Столько шума из-за каких-то пустяковых вычетов! Но ничего, пошумели, заплатили и разошлись. (Мечтательно.) А неплохо мы повеселились у Дортмана! Кого бы ещё женить? Кстати, Клавдия Михайловна, это правда, что вы выходите замуж?

СТУЛОВА-ВИТЕЕВА. Правда.

СУРИКОВ. Стало быть, опять гульнём. Не забудьте только заранее составить «свадебную ведомость». (Напевает.)

Раздайся, народ!
Меня пляска берёт!

Занавес.

С. ШАТРОВ

Рис. Г. ВАЛКА

7/357

— Какой замечательный работник ваш секретарь! Почему бы не выдвинуть её на более ответственную работу!

— Да что вы! Ведь я без неё, как без рук!

Случайное знакомство

Над Замоскворечьем спустились весенние сумерки. Писатель Николай Сеницын неспешно прогуливался, стараясь отогнать горькие мысли. Вчера на одном собрании жестоко раскритиковали его новый роман «Тупик». Больше всего досталось языку, который был единодушно признан стандартным, сухим, а кто-то даже назвал его нищенски-бедным. Правда, автор «Тупика» относил эту резкую критику за счёт личного недоброжелательства, но всё-таки было неприятно.

Сеницын шёл по улице Островского, бывшей Малой Ордынке. Тут когда-то жили купеческие тузы, чей душный быт гениально описан Островским. Всё здесь изменилось. Но старые особняки — очевидцы давних дел и дней — ещё сохранились.

«Вот этот домишко наверняка был при Островском, — подумал писатель, свернув на проходной двор с небольшим сквериком. — Экая старина!»

Перед ним стоял флигелёк с крошечными окнами. На его фасаде Сеницын разглядел мемориальную доску:

«В этом доме 12 апреля 1823 года родился и жил великий русский драматург Александр Николаевич Островский».

Глубокое умиление охватило писателя. «Так вот, — размышлял он, — вот где родился русский гений! В этой лачуге текли его младенческие годы! Ни тебе центрального отопления, потолки низкие, сторона несолнечная. А удобства? Можно себе представить! Д-д-да...»

Сеницын грустно усмехнулся. В одном окне вспыхнул свет, и он подумал, что, может быть, именно в этой комнате сто двадцать лет назад сидел за столом с букварём мальчик с большим лбом и зоркими серыми глазами...

— Ну, как, нравится? — услышал он весёлый голос.

Возле него стоял пожилой добродушный мужчина с метлой и совком. Писатель не любил, когда прерывали его размышления, но дворник так лучезарно улыбался, что не ответить было нельзя.

— Вы о домике? Что ж, сохраняется он, как видно, тщательно. Молодшего старичка напоминает!

— Предложи-ка теперешним писателям здесь квартиру. Вот бы завертели носами! — дворник засмеялся. — Им тут неподалёку какие же дома отстроили! У меня там деверь в истопниках. Здорово, должно быть, они пишут теперь!

— Вы думаете? — весело отозвался Сеницын. Неожиданный собеседник ему понравился.

— Живучи в таких домах, плохо не напишешь, — убеждённо заявил дворник.

«Вот с кем надо общаться, — растроганно подумал Сеницын. — Как нам нужна эта непосредственность, это почти детское благоговение перед талантом! Чувствуешь себя значительнее, выше».

— А кто занимает квартиру Островского? — спросил он, чтобы продлить разговор.

— Люди занимают, жильцы. А ты зайди туда, не стесняйся. — Доброжелательность к незнакомцу так распырала дворника, что он даже перешёл на ты.

— Неудобно.

— Чего там неудобного? Иди, — ободрял дворник. — На жулика ты не похож. Ну, не хочешь туда, — зайди к нам погреться.

...Весёлый дворник быстро накрыл стол и поставил перед гостем пиво.

— Кто у вас играет? — спросил гость, увидев пианино.

— Дочь учится в консерватории, певицей будет. Да ведь и я, можно сказать, пою неплохо. Меня сам начальник районной милиции хвалил. Это, брат, не шутка. В кружке хоровом состою.

Сеницын хотел было открыться хозяину и свернуть на подробный и душевный разговор о писательском творчестве, но тот, к его огорчению, смотрел на литературу сквозь призму мнений деверя-истопника, подходя к ней, так сказать, не с парадного, а с чёрного хода.

— Не знаю, врёт деверь или нет, — говорил он, тыча вилкой в огурец, который увёртывался, как живой, — а будто у некоторых писателей такой порядок: если кто долго не работает, сейчас дают аванс. Он опять не работает, ему ещё аванс, и так, пока не помрёт. А вот я не выйду утром с метлой...

— Труд писателя нужно понимать и уважать, — внушительно сказал Сеницын, опечаленный тем, что читательское благоговение страдает от досужих толков.

Выпив ещё стакан пива, он уже хотел было прощаться, но тут дверь открылась и... «вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос», — оторопев, подумал Сеницын гекзаметром и поправил галстук.

Младая Эос вежливо поклонилась, бросила ледяной взгляд на пивные бутылки и, сняв берет, села к столу.

«Какие же, однако, розы цветут в этих руинах!» — восторгался про себя писатель. Дворник было засновал, стуча тарелками, но будущая певица сказала раздельно и чеканно:

— Ты, папа, правильно решаешь поставленные перед тобой хозяйственные задачи. Но, отметив твою высокую активность, проведённую тобой значительную работу по подготовке обеда и проявленную при этом заботу о высоком качестве такового, я, тем не менее, намерена ликвидировать его скоростными методами ввиду того, что мой лимит времени резко ограничен.

«Что и как она говорит?! — ужаснулся про себя писатель. — Кошмар, бред какой-то!»

— Вы, кажется, учитесь петь? — попытался он перевести разговор. — Прекрасное искусство!

— Учусь, — охотно отозвалась девушка. — Стараюсь интенсивно осваивать существующие учебные программы. Но для того, чтобы закрепить успехи, достигнутые в этом сезоне, и, не снижая темпов, напряжённо бороться за дальнейший подъём, я должна проанализировать и продуктивно использовать как опыт лучших мастеров отечественной вокальной культуры, так и...

— Маргарита, ты пообедай, — вмешался дворник, испуганно глядя на дочь.

— Папа, не подменяй администрированием принцип, — поморщилась девушка. — Впрочем, для того, чтобы развить и поддерживать твою инициативу, я пока выпью чаю.

С безграничным изумлением слушал Сеницын молодое, милое существо.

— Вы как-то странно говорите, — мягко заметил он. — С кем вам, простите, приходится общаться, если ваша разговорная речь стала такой, ещё раз простите, ради бога, стандартной, сухой, нищен... гм... я бы сказал, бедноватой?

— Да видите ли... — девушка чуть-чуть задумалась. — Мы, студенты, — народ молодой, восприимчивый. Прочтёшь какую-нибудь книгу и долго думаешь о ней. Вот я прочитала роман Николая Сеницына «Тупик» и невольно подражаю тому, как говорят его герои. Вы знаете этот роман?

— Я?... Знаком... Э-э... в общих чертах...

— Вот, послушайте. — Она взяла с полки книгу. — Я прочту отрывок из главы, которая называется «Шестое чувство». Героиня романа, зоохирург, прощается со своим женихом. Он едет на новостройку, а она не хочет бросить институт, где ведёт научную работу. Словом, разлука влюблённых. «Вера перестала анатомировать лягушку».

— Мой лимит времени резко ограничен, — сказала она Сергею, машинально вертевшему в руках портсигар. — Ты едешь сквозным или транзитом?

— Транзитом, — ответил Сергей. — Твоё решение бесповоротно?

— Да. — Вера медленно вытирала ланцет. — Я приняла это решение, достаточно проверив материал, обосновывающий правильность моего выбора. Я не могу заморозить мои научные опыты, занимаясь разработкой только теоретических проблем. А расплётность семьи, как правило, даёт отрицательные результаты.

Сергей машинально повертел в руках лягушину лапку.

— Учти, что я тебя люблю.

— Учту, — отозвалась Вера.

— Когда ты учтёшь?

— Учту тогда, когда произведу детальный анализ всего комплекса моих чувств к тебе.

За окном гудели провода. Каким-то шестым, а может быть, седьмым или восьмым чувством Сергей понял, что ещё не всё потеряно. Машинально повертев в руках абажур от лампы, он бодро направился к выходу.

— Счастливого пути! — говорила Вера, провожая его до двери. — Обобщай и распространяй опыт передовиков стройки. Не подменяй принцип мелочным администрированием. Участвуй, Серёжа, в художественной самодеятельности. Пиши мне не кампанейски, а систематически, это явится основным вкладом в дело улучшения наших отношений!

Сергей машинально... Вам жарко?

Это уже относилось к гостю, усиленно вытиравшему взмокшим платком лоб и шею.

— Ничего...

— Ну, скажите на милость, где писатель выискал такую молодёжь? Где он услышал такой язык?

— Говорят, — пробормотал Сеницын, откашлявшись, — будто автор собирается переделывать свой роман.

— А пусть он бросит его в печку, — предложил дворник. — Мне деверь рассказывал, не знаю, врёт или нет, что будто у них в писательском доме всем жильцам велели писать понятно и народный язык изучать. Вызывает это один ихний жилец деверя к себе домой... Вы уже уходите?

— Милости просим, навещайте нас, — сказали в один голос дворник и его дочь.

Когда гость ушел, она долго смеялась:

— Знаешь, папа, ведь это был Сеницын; я его сразу узнала!

— Экая жалость! — огорчился дворник. — Не придёт он теперь. Обиделся.

Но Сеницын пришёл на другой же день. И у него с дворником и его дочерью завязалась дружба. Говорят, что он отказался от мысли переделать свой роман и пишет новый.

— Быть вам в Североатлантическом союзе!

Леонид ЛЕНЧ

ЧИСТОГАН

НЕДАВНО мне пришлось поболеть гриппом. Приятных и симпатичных болезней не бывает, но я думаю, что грипп — всё же одна из самых противных по ощущениям. Это та болезнь, во время которой, как говорится, не хочется на белый свет глядеть!

Почувствовав отвратительную ломоту во всем теле, я измерил температуру и, удивившись в том, что она повышенная, впал в сумеречное состояние духа, напоминающее то время суток, которое французы называют «между волком и собакой»: день не кончился, а вечер ещё не наступил.

Ничего не оставалось делать, как болеть! Я лёг в постель, вызвал врача и решил до его прихода почитать.

Книжка, которую я снял с полки, оказалась капитальным трудом на английском языке — «Руководство по здравоохранению»¹. «Руководство» это составлено «ассоциацией педагогов и врачей» США и издано в Вашингтоне. Я вспомнил, что эту книжку дал мне один знакомый врач и уверял при этом, что я получу от неё большое удовольствие.

«Какое удовольствие можно получить от этой очень специальной книжки?» — подумал я, но всё-таки раскрыл её.

Название первого же отдела книжки сразу приковало к нему моё внимание:

«Стоимость жизни и болезни в денежном выражении».

«Интересно, — подумал я, — сколько же, с точки зрения бизнесмена, стоит человеческая жизнь и почём сейчас в Америке грипп и ангина?»

Я стал читать дальше и узнал, что на основе таблиц страховой компании «Метрополитен» авторы «руководства» исчисляют, что в семье с годовым доходом в две тысячи пятьсот долларов воспитание ребёнка до восемнадцатилетнего возраста стоит примерно семь тысяч пятьсот долларов. Затраты на содержание ребёнка до восемнадцати лет являются капиталовложением, которое в последующем должно приносить дивиденды в виде заработка воспитанника. Смерть воспитанника или болезнь, приводящая к инвалидности, ликвидируют капиталовложения. Если же ребёнок выжил и достиг восемнадцатилетнего возраста, то, по расчётам авторов этих таблиц, он оценивается в двадцать девять тысяч долларов за вычетом всех расходов на его содержание в будущем.

Мне стало не по себе. Появилось почти физическое ощущение тошноты. Вот он, «бессердечный чистоган», во всём своём похабном великолепии!

У них всё можно перевести на деньги! Хотите знать, какую прибыль принесёт семье «с годовым доходом в две тысячи пятьсот долларов» кончина престарелой

бабушки? Пожалуйста! Если бабушка умерла просто от старости, — столько-то; если от болезни, норма прибыли понижается, поскольку необходимо учесть расходы на лечение и уход.

Понятно, конечно, что в такой семейке растущий ребёнок не радость жизни, а капитал. Дорастёт до восемнадцати лет — начнёт давать проценты. Не дорастёт — плакали... разумеется, не родители, а денежки!..

Подавленный этими размышлениями и поднимавшейся температурой, я положил книжку на ночной столик и вскоре забылся.

Это было именно забытьё, а не сон, потому что у меня сохранялось ощущение собственного «я». Но кровь, подогретая вирусами гриппа, прилиwała к мозгу, и я незаметно для самого себя переселился в призрачный мир воображения.

Я увидел себя лежащим на постели в небольшой опрятной комнате. Я чем-то тяжело болен. Мне пятнадцать лет, я американский подросток, и зовут меня Томом.

Вон тот высокий, сутуловатый мужчина, в одной жилетке, разговаривающий в углу комнаты с седовласым почтенным человеком в чёрном костюме, — это мой отец. А худая женщина с заплаканными глазами — моя мать. Седовласый человек в чёрном — доктор.

¹ «Health Education», Washington.

О чём, интересно, они говорят?

Я напряг слух и услышал:

— Я прошу вас, доктор,— сказал мой отец,— сказать мне точно: сколько будет стоить лечение моего Тома?

Доктор что-то ответил; повидимому, назвал цифру.

Отец побледнел и схватился за голову. Мать тихо заплакала.

Доктор сказал:

— Не жалеете денег. Ведь вы уже вложили в вашего мальчика минимум двадцать тысяч долларов. Вам нет смысла терять их!

— Но где же я возьму денег заплатить вам за визиты, за лекарства?! — горько сказал мой отец.

«Ой, кажется, я горю!» — подумал я.

Мать сказала сквозь слёзы:

— Надо всё продать, но вылечить Тома!

— Разумная мысль! — сказал доктор. — Если бы вашему Тому не было уже пятнадцати лет, я бы не стал вас уговаривать. Но подсчитайте сами: через три года он начнёт давать доход, и ваши расходы окупятся!..

Отец взял со стола счёты. Лицо у него стало сосредоточенным. Он безнадежно пощёлкал костяшками и сказал:

— А если он опять заболит?

— Следите за вашим капиталовложением получше. Не давайте ему простужаться!..

— А если он не найдёт себе работы, когда станет восемнадцатилетним? — сказал отец. — При безработице не так-то легко получить работу!..

«Я определённо горю!» — снова подумал я, с трудом удерживаясь от стога.

Мать повторила:

— Надо всё сделать, чтобы Том выздоровел!..

Доктор придвинул счёты к себе и тоже пощёлкал костяшками:

— Я сброшу вам пятьдесят долларов. Но ни цента меньше!..

— А если он сломает себе ногу? — задумчиво сказал мой отец. — Или руку? Он играет в футбол, и это всегда может с ним случиться!..

— Ерунда! — сказал доктор (я послал ему мысленно воздушный поцелуй). — Ребёнок — это коммерческое предприятие. А каждое предприятие связано с риском. Надо рисковать, почтеннейший, надо рисковать!.. — Он потрепал моего отца по плечу. — Решайте!..

Мать заплакала громче. Мне стало невыносимо жалко её. Отец молчал.

«Конечно! — подумал я. — Я пропал! Он не даст денег!»

Отец сказал:

— Я продам мебель, в общем, вывернусь как-нибудь. Лечите!..

Доктор поднялся и пошёл ко мне.

Я застонал, открыл глаза и... очнулся.

У моего изголовья стоял, склонившись надо мной, милейший Иван Васильевич — врач из нашей поликлиники. Его доброе полное лицо дышало здоровьем и неиссякаемым докторским оптимизмом.

— Здравствуйте! — сказал Иван Васильевич. — Что с вами, голубчик? Вы так стонали во сне!..

Мне ужасно захотелось рассказать Ивану Васильевичу о том, что я чувствовал в те минуты, когда был пятнадцатилетним американцем.

— Я был предприятием, Иван Васильевич, — сказал я, — а проснулся — и снова стал человеком! Понимаете?

— Нет! — ответил Иван Васильевич. — А вы температуру мерили?..

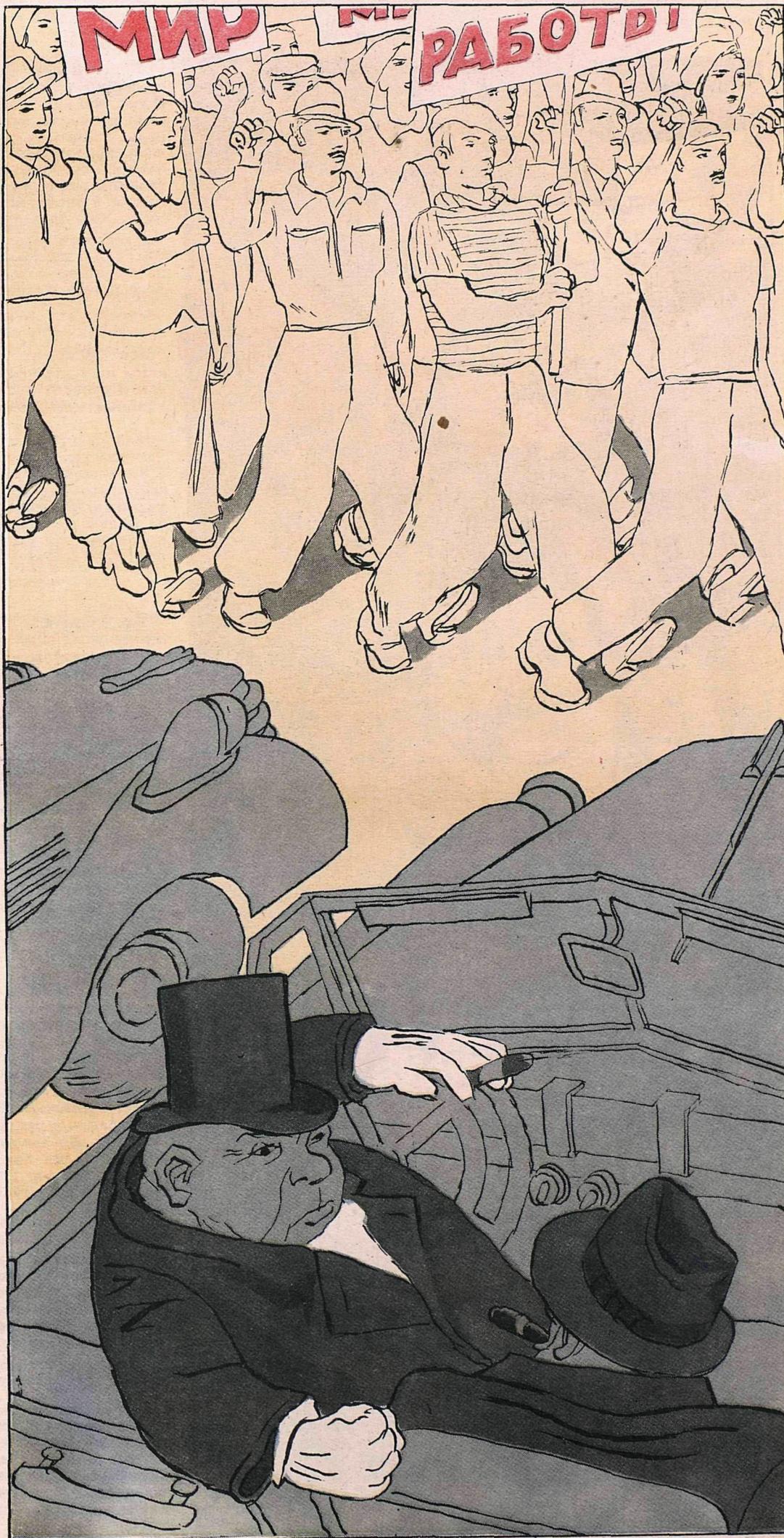
«Как это хорошо, что ко мне пришёл советский врач, — подумал я, — и мы не будем с ним говорить о деньгах, о расчётах, о всей этой подлой механике чистогана».

— Температурка у вас явно высокая! — сказал Иван Васильевич. — Гриппочек подхватили, дорогой. Дайте-ка я вас послушаю.

Он приставил к моей груди стетоскоп и командовал:

— Дышите глубже!

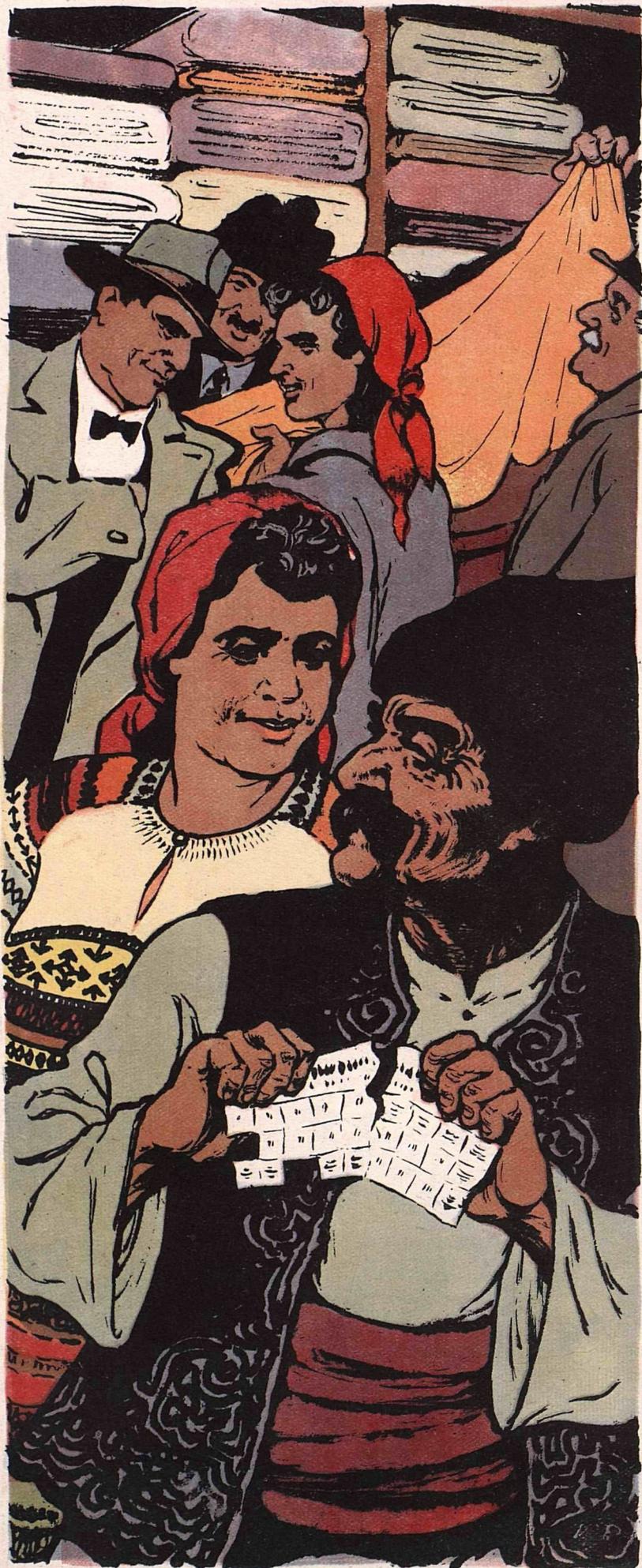
И я стал дышать глубоко... и спокойно!

— Такое движение стало, сэр, что нам скоро некуда будет податься!

К ОТМЕНЕ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРОМТОВАРЫ В БОЛГАРИИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Зачем ты рвёшь промтоварные карточки!
— Чтобы никогда больше к ним не возвращаться!

РОМАН В ПИСЬМАХ

Дорогой друг Петя! Здорово, старый однополчанин! На днях случайно узнал твой адрес и решил черкнуть несколько слов. С тех пор как меня демобилизовали после тяжёлого ранения и я снял со своей фронтовой шинели лейтенантские погоны, много воды утекло. А теперь я живу в городе Молотове, работаю по железнодорожной части и вот недавно задумал получить специальное образование. Есть в Москве, при Министерстве государственных продовольственных и материальных резервов, политехникум с заочным отделением. Туда-то я и вознамерился поступить. Уже сдал экзамены, можешь меня поздравить.

А как твои дела, дружище? Обязательно напиши, и поподробнее. Эх, если б ты только знал, как хочется учиться и с каким адским нетерпением я жду ответа из Москвы! Пожелай же мне успеха, чего и тебе желает твой боевой товарищ А. Громов.

* * *

Тов. Громов А. П.! Ваше ходатайство удовлетворено. Вы зачислены на I курс заочного отделения по строительной специальности. Переведите плату за обучение 50 р., и мы вышлем Вам все учебные материалы. За зав. отделением Е. Гамулецкая.

* * *

Уважаемая тов. Гамулецкая! Благодарю за радостную для меня весть. Посылаю Вам справку о том, что я был демобилизован после тяжёлого ранения и, следовательно, имею право на освобождение от платы. Но на всякий случай деньги я вам перевёл и очень прошу не задерживать с присылкой учебного материала. Уважающий Вас А. Громов.

* * *

Тов. Громов А. П.! Сообщите, на какое отделение Вас зачислить. Кроме того, в дополнение к справке о ранении вышлите заявление об освобождении от платы за обучение. За зав. отделением Гамулецкая.

* * *

Уважаемая тов. Гамулецкая! Вы же сами сообщали, что я, по просьбе моей, зачислен на строительное отделение. Подтверждаю ещё раз: да, именно, точно — на строительное! Требуемое Вами заявление при сем прилагаю и убедительно прошу: высылайте поскорее учебный материал! А Громов.

* * *

Тов. Громов А. П.! Деньги Ваши получены. Укажите, на какую специальность Вас зачислить, так как Вашего первого заявления не найдено. За зав. отд. Гамулецкая.

* * *

Тов. Гамулецкая, помилосердствуйте! Да на строительное же!!! От слова «строить». Сергей, Трифон, Роман, Ольга, ижица, тумба, мягкий знак. Уж теперь-то, наконец, я получу от Вас хотя бы учебную программу? Ведь время уходит зря, а я хочу учиться! А. Громов.

* * *

Тов. Громов А. П.! Для освобождения от платы за обучение, кроме справки о ранении, нужно удостоверение от социального обеспечения. До получения упомянутого учебный материал выслать не можем, так как таковой высылается только после представления указанного удостоверения или внесения платы за обучение. За зав. отд. Гамулецкая.

* * *

Уважаемая редакция! Терпенья больше нет. Бумажная эта канитель тянется уже более шести месяцев, и я теряю учебный год. Правда, я приобретаю взамен некоторое понятие о том, какие удивительно бестолковые работники встречаются подчас на ниве заочного обучения. Но мне от этого ничуть не легче. Поймите: я же учиться хочу! С искренним огорчением. А. Громов.

* * *

Мы воспроизвели эту поучительную переписку, допустив лишь небольшие стилистические изменения в тексте и досадный пропуск одной строки над текстом. Вместе с заголовком она должна читаться так: «Роман в письмах. Посвящается ответственным работникам, которые не уважают не только своих клиентов, но и собственную подпись на официальных бумагах».

Без такого посвящения здесь никак нельзя обойтись...

М. ЛЬВОВ

У Д Р У Ж И Л

ДИРЕКТОР Елагинской МТС Черников с утра был в хорошем настроении, пока сосед, директор Белаховской МТС Ключкин, не позвонил ему по телефону.

Черников, продолжая доругивать механика, снял трубку:

— Алло!

— Здорово, Иван Матвеевич! — услышал Черников. — Как она, жизнь? Кого это ты ругаешь? А-а, механика! А как с ремонтом? Знаю, и у меня так. В мастерских тракторы работают отлично, а выйдут в поле — и сразу чихать начинают.

Ключкин знал слабость Ивана Матвеевича, человека крайне впечатлительного, и время от времени запугивал его по телефону. Сам же Ключкин считал себя человеком с крепкими нервами, хитрым и даже находчивым, умеющим «обходить с фланга».

— Слушай, Иван Матвеевич, есть срочный разговор. Нас обоих касается. Ты не будешь сегодня на нефтебазе? Едешь? И я еду. Давай там поговорим. Вопрос серьезный.

У Черникова ёкнуло ретивое. Не мешкая, он натянул на могучую фигуру чёрный с белой оторочкой полушубок, нахлобучил ушанку и помчался к станции на нефтебазу.

Туда же прикатил юркий, смешливый Ключкин в коричневом кожаном пальто, ворсистой кепке. Он сразу же увлёк Черникова к красному ларьку.

Шёл мокрый мартовский снег. За водокачкой весь степной простор был затянут густой кисеей. Но уже явно пахло весной, что подтверждалось ярким полотнищем на воротах элеватора:

«Встретим по-большевистски новый урожай!»

— Дело такое, Иван. Вчера мой бухгалтер приехал из Малиновской МТС. Ты знаешь, кто там был? Товарищ Клещев. Дела, брат, такие! Коврову записали строгий выговор.

Ключкин бил наверняка: Черников не на шутку встревожился и стал нервно переминаться с ноги на ногу:

— Значит, заслужил. Наверное, с ремонтом у него плохо...

— Хе! Что ты?! Ремонт у него на все сто. Другая беда на данном этапе. Товарищ Клещев первым делом пошёл в общежитие, в столовую, на кухню. Пробу снял. В общежитии под матрацы заглядывал. Баню велел затопить. А у Коврова баня почти год не работает. Вот, друг! Ковров хотел, как говорится, обойти с фланга и стал показывать проекты капитального строительства. Вот здесь, мол, будет новый дом, здесь столовая, клуб и тому подобное. Вот тут Николай Фадеевич Клещев и нагнал директору жару! На другой же день на бюро поставили.

Ключкин пригнул голову, изменил голос и, явно подражая Клещеву, загромычал:

— Что-о?! Капитальное строительство? А до этого нельзя побелить стены, остеклить окна? Нельзя привести столовую в порядок? Нельзя исправить печи в бане? Почему у вас в общежитии вместо электроламп светят автомобильные фары? По-че-му?!

Тут Черников уже совсем приуныл, и от переживаний у него пересохло в горле.

— Может, по кружке пива? — предложил он.

За пивом Ключкин как бы невзначай уронил:

— Чем чёрт не шутит, ещё и к нам заглянет. А у тебя как насчёт культуры? Смешно: соседи, а я года полтора не был у тебя!

— Что ж, у меня на уровне, — рассеянно соврал Черников, не глядя на соседа, — не люкс, конечно, но... пусть заезжает.

— И у меня нормально, — даже не моргнув глазом, весело сказал Ключкин. — Однако сейчас же приму меры. А то запишут. На данном этапе культура, знаешь, — великое дело.

Директора попрощались и сели в свои разгоночные машины. Сидя в кабинке, Ключкин шурил глаза от удовольствия. Вот разыграл Ивана Матвеевича! Клещев давно уже вернулся к себе в областной центр, а Черников наверняка аврал подымет!..

И действительно, Иван Матвеевич первым делом доверительно предупредил своего главбуха, скуповатого и экономного, кто неожиданно может заглянуть в МТС. И это подействовало! А затем был сделан второй шаг: под твёрдое обещание помочь во время сева Черников получил на цементном заводе двух печников, доски, кирпич, электролампы и маляра с подручным.

Работники МТС не сразу сообразили, что случилось с директором и тем более с бухгалтером. Новичок-тракторист, правда, догадался:

— Наверное, приедет председатель райисполкома.

— Что?! Да он у нас сто раз был. Он уже привык к нашему культу. Бери повыше!

В бане перебирали печь, в столовой белили и красили, всюду чинили окна и двери, ввинчивали электролампы. Но когда из конторы в общежитие трактористов перенесли и поставили на

Они бросают бомбы в Корею...

...и взрыв негодования происходит во всём мире.

— С Советским Союзом очень трудно договориться! Из-за одной буквы они готовы вступить в спор!

Бор. Ефимов - 51.

свежеокрашенную тумбочку радиоприёмник «Баку», трактористы поняли, что тут дело не шуточное, и сами принялись тщательно чистить машины и станки.

Комсорт МТС, воспользовавшись оглушённым состоянием глабуха, приобрёл, наконец, четыре новых репродуктора, в которых раньше ему много раз отказывали, и стал открыто поговаривать о новом баяне.

На пятый день, когда на обеденные столы трактористов были поставлены только что приобретённые солонки, во двор Елагинской МТС въехали один «зис-110» и три «победы».

Приблизительно через час, прощаясь с Черниковым, товарищ Клещев укоризненно заметил:

— И здесь без штурмовщины не обошлись! К нашему приезду подготовились?

— Подготовились, — признался Черников и, не помня себя, добавил: — Сосед предупредил.

— Какой сосед?

— Ключкин. Белаховский Ключкин.

— Ишь ты... Интересно!

...Машины повернули в сторону Белаховской МТС и мягко вкатили в усадьбу в тот момент, когда Ключкин собрался на охоту с директором совхоза.

Оба директора МТС встретились через неделю.

— Ну и удружил ты мне! — огорчился Ключкин. — Едва отделаёшься выговором.

— И тебе спасибо! Вчера получил от исполкома благодарность. За то же самое...

Ключкин почувствовал, что у него пересохло в горле. И, чтобы собраться с мыслями, предложил:

— Может, по кружке в таком случае?

— В таком случае можно и две, — согласился впечатлительный Черников и повёл приятеля в буфет.

Молодое весеннее солнце весело купалось в ближайшей речке.

НЕОСТОРОЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПЕРОМ

В Мышегском строительном-монтажном управлении не соблюдают никаких мер безопасности при пользовании канцелярскими принадлежностями. Так, мастер Л. К. Пеньковский нечаянно попал под перо начальника управления и получил сильную травму.

Как это случилось?

Сначала Пеньковский получил отпуск (приказ № 148, подписанный начальником управления Раковским). А в первый день отпуска он был отдан под суд за... «самовольный уход с работы, за срыв аварийных работ» (приказ

№ 8, подписанный новым начальником Валюжаничем).

Подцепили отпускника на острие пера и посадили на скамью подсудимых. И сидел он там до тех пор, пока из-под пера Валюжанича не вышла новая бумага: «Просим прекратить дело на мастера-строителя тов. Пеньковского Л. К., как ошибочно оформленное...»

Надо бы смонтировать предохранительные устройства к ретивым перьям монтажных начальников.

Г. ЛУКАНИН

г. Алексин,
Тульской области.

ДОРОЖНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В песенке М. Исаковского шофёр заметил на дороге девушку, и у него... заглох мотор.

У нас в Мосбассе девушки не причиняют решительно никакого ущерба автомобильному транспорту. А моторы всё-таки глохнут. И даже рессоры ломаются. И коробки передачи отказывают. И подшипники летят.

На наших дорогах есть нечто более опасное для машины, чем девичья улыбка, а именно: ухабы, ямы, выбоины, ледовые нагромождения, снежные сугробы и — по весне — даже бурные потоки воды на широких, совсем недавно проложенных асфальтовых шоссе.

Между Узловой и Сталиногорском по шоссе теперь, в весенние дни, не проехать: тут застревают самые могучие вездеходы.

К этим печальным обстоятельствам надо добавить ещё и то, что у дорог Мосбасса много хозяев (комбинат «Москвоуголь», трест «Мосшхострой», областной дорожный отдел), которые заняты неразрешимым спором: кому отвечать за дороги и кому ведать очисткой и ремонтом?

А девушки тут не при чём!

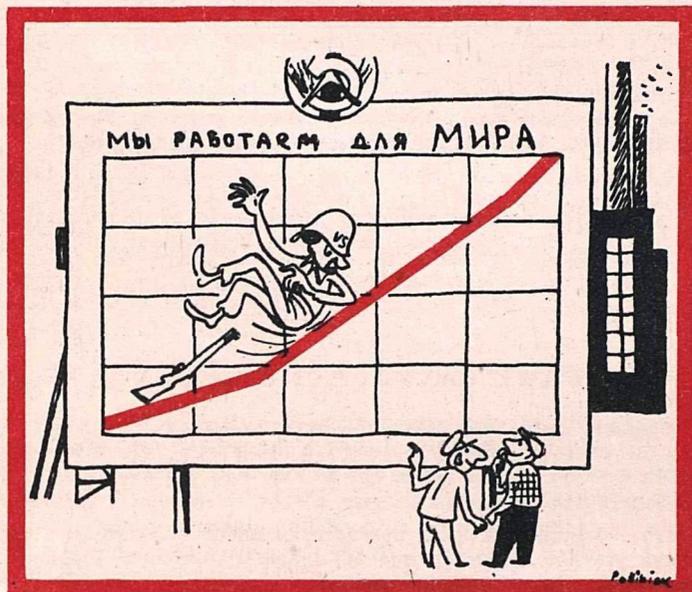
А. БОНДАРЕНКО,
сотрудник газеты
«Московская кочегарка»

г. Сталиногорск.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Frischer Wind

(«ФРИШЕР ВИНД» — «СВЕЖИЙ ВЕТЕР» — ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ. ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА).

— Ясно, что чем выше растёт наша мирная продукция, тем ниже падают шансы поджигателей войны!

Эрих ГАНКО

РАЗУКРУПНЕННЫЙ КРУПП

ПЕРВОЕ, на что обратил пристальное внимание Альфред Крупп, несколько преждевременно покинувший тюремную камеру, был, конечно, курс акций. Удивляться тут нечего! Как часто бедняга мечтал в комфортабельной одиночке Ландсберга о том долгожданном моменте, когда он снова усядется утром за столик, чтобы стричь драгоценные купончики! Что поделаешь, привычка! А привычка, знаете ли, — вторая натура.

Но где же они сами, эти заветные бумажечки, милые, славные купончики?.. Увы, их стригут теперь другие. Те, которые жуют свои вонючие резинки. Сообщники повыше рангом.

— Над чем ты ломаешь голову, Альфред? — спросила Круппа тётка Матильда.

— Этак можно, чего доброго, и патриотом сделаться, — проворчал племянник. — Так сказать: «Ами, гоу хоум!»¹. Или что-нибудь в этом роде...

— Ты с ума сошёл, Альфред! — в ужасе всплеснула руками тётка Матильда. — Ах, грех какой! И как ты можешь

¹ «Американцы, убирайтесь домой!»

говорить это, когда наши заводы работают на полную мощность?

— Ну, а что толку? — брюзжал Альфред. — Кто получает прибыль? Теперь я всего лишь жалкий управляющий... О, если бы я раньше сообразил, боже мой, сколько бы я заработал!

— Известное дело, — всхлинула тётка, — времена теперь тяжёлые. Но нельзя быть неблагодарным: ведь и нам кое-что перепадает. Вспомни-ка библейского Лазаря. Ему тоже приходилось питаться крохами с господского стола...

— Конечно, дела не так уж плохи, как сразу кажется, — примирительно буркнул Альфред, вспомнив о своих частных капиталах, оставленных ему в знак благодарности за прошлые заслуги. — Но прежде я был гордым тигром, теперь же становлюсь блудливым шакалом...

— Нет, как ты ни говори, а подбирать кусочки, брошенные тигром, всё же лучше, чем попасться ему в лапы, — ловко вставила тётушка. — И поэтому ты должен каждую молитву начинать со слов: «Янки, оставайтесь здесь!»

— Ну-с, фрау Шнейдер, стало ли у вас больше работы?

— О, нет, стал большим заботок!

Однако известно, что господин Крупп и без напоминания ежедневно досажает господу-богу этой назойливой мольбой. И американцы опасаются только одного: как бы он в припадке религиозного экстаза не расшиб себе лоб и не превратился в идиота. Ведь придётся тогда подыскивать нового управляющего...

— Что за этой цифрой кроется!
— Наше лучшее будущее!

Гансгеорг ШТЕНГЕЛЬ

КТО ХОЧЕТ ПОВТОРИТЬ?

Кто пережить хотел бы вновь
Воздушную тревогу?
Кто вновь пролить хотел бы
кровь,
Искать к войне дорогу?

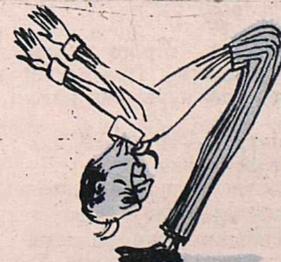
Кто автомат или пулемёт
Нацелит в сердце брату?
Кто Бонн отстаивать пойдёт
За гангстерову плату?

Кто верит, что нам друг
Макклой?
Кому достанет дури?
Кто хочет, чтобы Рейн родной
Впадал в реку Миссури?

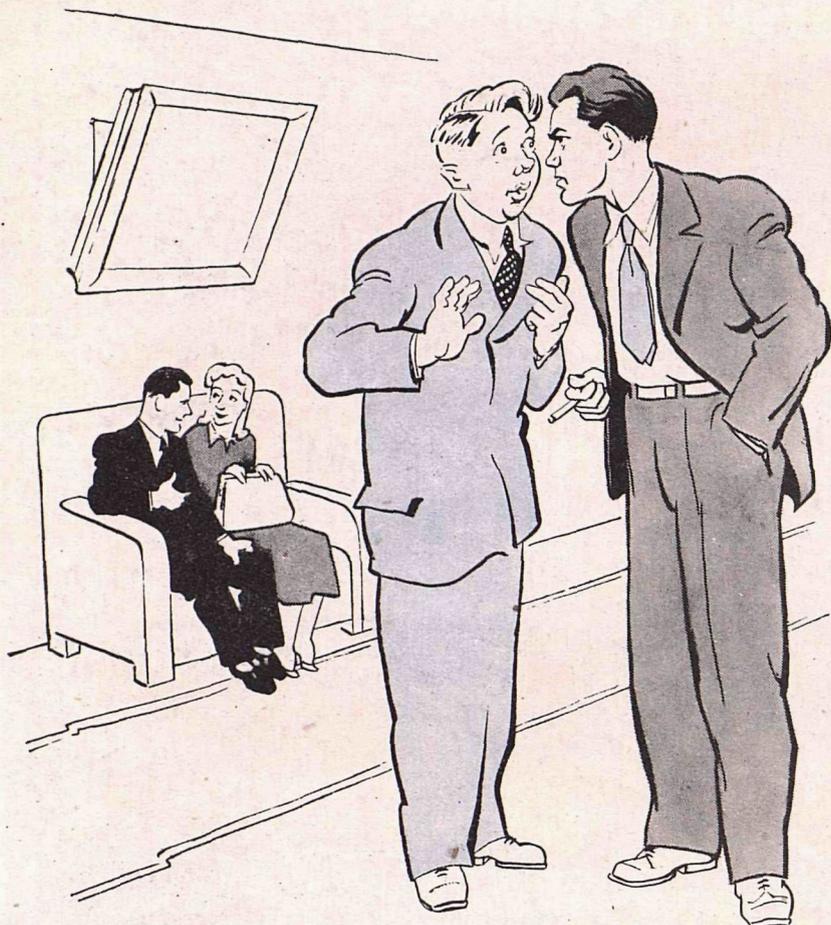
Ни ты, читатель мой, ни я!
И вспять не хлынут реки...
Мы не хотим войны, друзья!
Не быть войне вовеки!

Перевёл В. ГРАНОВ

УТРЕННЯЯ ЗАРЯДКА АДЕНАУЭРА

— Гутен морген, господин верховный комиссар!

— Как ты мог случайной знакомой выложить секретные данные о нашем заводе!

— О, она совсем не болтлива! Представь, даже своего имени ни за что не хотела мне сказать!

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Секретарь Красногорского райкома ВКП(б) (Брянской области) тов. Мельников вызвал к себе редактора районной газеты «Путь Ленина» тов. Герасименко и, глядя на него из-под нахмуренных бровей, сказал:

— Садитесь! Вы читали напечатанную в вашей газете от 18 марта 1951 года статью «Правильно сочетать партийную и хозяйственную работу?»

— Читал, — несмело ответил тов. Герасименко.

— Ах, читали! — строго сказал тов. Мельников. — Прекрасно! А эта статья вам ничего не напоминает?

— Напоминает, — волнуясь, сказал тов. Герасименко.

— Что именно она вам напоминает, позвольте спросить?

— Эта статья мне напоминает, — нервничая, ответил тов. Герасименко, — точно такую же статью, опубликованную в бюллетене Пресс-бюро для районных газет 25 января 1951 года.

— А чем эти статьи отличаются одна от другой? — с непередаваемым

сарказмом спросил тов. Мельников.

— Только подписью, товарищ Мельников, только подписью, — трепеща, ответил тов. Герасименко. — Статья в бюллетене подписана сотрудником Пресс-бюро, а наша статья... — тут его голос от волнения прервался, и он, умолкнув, дрожащей рукой налил себе воду из графина.

— А, стыдно выговорить! — загремел негодованием голос тов. Мельникова. — Значит, начинаете понимать, что кем бы ни был так называемый автор, позволивший себе подписаться под чужой статьёй, мы должны заявить об этом прямо, невзирая на лица, и заклеить...

Вот на какой принципиальной высоте вёл разговор секретарь райкома тов. Мельников с редактором газеты тов. Герасименко!

Единственный недостаток этого разговора заключается в том, что он... не состоялся.

Да и как было ему состояться, если «автором» чужой статьи в газете «Путь Ленина» является сам тов. Мельников?!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

СПОСОБНЫЕ ПОРОСЯТА

Санитарная инспекция Киевского района в Москве отыскала поросят, умеющих производить ремонт.

В одном официальном документе инспекция записала:

«В домоуправлении № 28 имеется... корова, две козы и три поросёнка. Сансодержание удовлетворительное. Поросята гуляли по двору, производили ремонт сарая и раскопку грунта».

В связи с весенне-летним ремонтом эти поросята без дела не останутся. На них будет большой спрос. А найти их всегда можно через санинспекцию Киевского района.

МИТРОФАНУШКА ИЗ РЫБТРЕСТА

Представьте себе, есть такой. Занимает он должность начальника отдела кадров Обь-Иртышского госрыбтреста, и фамилия его Наумов. Однажды в буйном приливе администрирования Наумов разразился следующей директивой:

«Всем предприятиям треста.

Связи отсутствием плана подготовки кадров на 51 год обучение техминимума охват этими видами обучения прекратить».

НАУМОВ».

Как видите, Наумов немногим отличается от Митрофанушки из «Недоросля»: Митрофанушка не желал обременять науками себя, а Наумов — других.

НА ПОЧВЕ БАХУСОВСКОГО ПОЧИТАНИЯ

Директор Слободзейского райпромкомбината в Молдавии тов. Митин и председатель местного комитета профсоюза тов. Белов составили характеристику на старшего бухгалтера Г. С. Гординского. Вот их совместный труд:

«Тов. Гординский дело бухгалтерии знает основательно. При желании усидчив, характер при нормальном состоянии хороший. Администрирует подчинёнными слабо.

Освобождён от работы вследствие недоразумения происшедшего с работниками райисполкома на почве Бахусовского почитания обеими сторонами неоднократно о чём было представлено ходатайство в министерство. Т. к. в таком состоянии тов. Гординский не всегда бывает выдержанный».

Остаётся спросить у тт. Митина и Белова: в каком состоянии были авторы характеристики, когда её составляли, и не появилась ли она «на почве почитания ими бога вина — Бахуса?»

РУКА РУ

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— Иван Иванович, устрой, пожалуйста, к себе на работу моего приятеля, некоего Савельева. Понимаешь, по некоторым обстоятельствам пришлось его снять!..

Исполняющий обязанности управляющего трестом «Укрдрев» Тищенко и заведующий Кременчугской ветеринарной лечебницы ветеринарный врач Хараборин обменялись деловыми письмами. Ценные мысли авторов, облечённые в оригинальную языковую упаковку, произвели на нас неизгладимое впечатление. Мы и решили обнародовать избранные места из их переписки, посвящённой жеребцам Арабу, Орлу, Чижикю и престарелой кобыле Белке.

«Дифирамбы о хорошем отношении к лошадям,— пишет Тищенко,— сами по себе отрицаются документами самой ветлечебницы, присланными через несколько дней после написания письма, нечего и говорить о наименованиях лошадей мужчиной и женщиной».

Из этого отрывка явствует, что управляющий трестом смело перешагнул через современную грамматику, отчего его речь приобрела первобытную простоту и не стесняемую никаким синтаксисом свободу. Однако несколько необычная конструкция фразы ничуть не смутила заведующего ветлечебницей, и он с достоинством ответил:

«По отношению указания пола животного здесь наша оплошность...» Но... «Работники, готовящие указанные вопросы для вашей подписи, являются абсолютно биологически неграмотными, с полным отсутствием диалектического мировоззрения природных явлений».

Мы видим, что тов. Хараборин не остался в долгу. Он тоже ударил по русской грамматике. Кроме того в его фразе слышатся гнев, и презрение, и отдалённые громовые раскаты надвигающейся полемики. Но тов. Тищенко полемика не страшна. Для него важна истина. Он хочет выяснить, правильно ли ветеринары выбраковали жеребцов Араба, Орла, Чижика и кобылку Белку? И он вопрошает: почему «...не указаны в акте причины, вызывавшие заболевание или порочность у лошади?»

Сомнения в порочности лошадей задели ветеринарного врача за живое. И грянул полемический гром!

«Поставленный вопрос об указании причин, вызвавших заболевание лошадей и их пороки, являются абсолютно глупыми и наивными... — пишет Хараборин. — Из возвращённых актов по выбраковке четырёх рабочих лошадей в наличии на ДОК'е имеется всего одна рабочая лошадь, а остальные были доведены путём простоя до соответствующей упитанности и проданы, в эксплуатации в городе находились всего по 1—2 месяца и сданы на кормление служебных собак».

На этом чудесном отрывке мы кончаем цитирование избранных мест из волнующей переписки двух полемистов. Резюмируем. Из приведённых цитат ясно следующее:

управляющий трестом, равно как и заведующий ветеринарной лечебницей, полагает, что знать русский язык и бережно с ним обращаться надлежит только школьникам и начинающим писателям. Печальное заблуждение!

— Что наша жизнь! Игра!..

КУ МОЕТ

— Присылай! А я тебе дам моего хорошего знакомого Петрова на место Савельева!

УЛЬТИМАТУМ ФЕДОРА СУМСКОГО

«Акмолинская область, рудник Даниловка, Советская ул., 51. Яков Матвеевичу Сумскому.

Здравствуйте, отец и сестра! Ничего буквально не понимаю, кто присоветовал отцу подать на меня в суд дело. Вот уже сколько времени меня терзает это дело. Меня съедает стыд и зло. О, как я несчастлив!

Если вы отзовёте судебное дело, я буду посылать понемногу денег переводом. Я стал злой, если меня ещё будет беспокоить судебное дело, то, конечно, хорошего из моей жизни и здоровья не стоит ожидать.

Если исполните мою просьбу, то буду помогать, напишу настоящее

родственное письмо, вышлю фотокарточку семьи своей и, конечно, успокоюсь.

С надеждой на удовлетворение Фёдор Сумский».

К сему остаётся лишь добавить: автор письма, преисполненного столь тёплых сыновних чувств,— бывший бухгалтер прииска Б. Анзас, Таштыпского района, Хакасской автономной области. Настоящее его местопребывание, к сожалению, неизвестно. Об этом, в частности, сожалеет и Таштыпский нарсуд, который давно уже объявил розыск Ф. Я. Сумского, чтобы привлечь его к уголовной ответственности за злостный неплатёж денег на содержание 76-летнего отца.

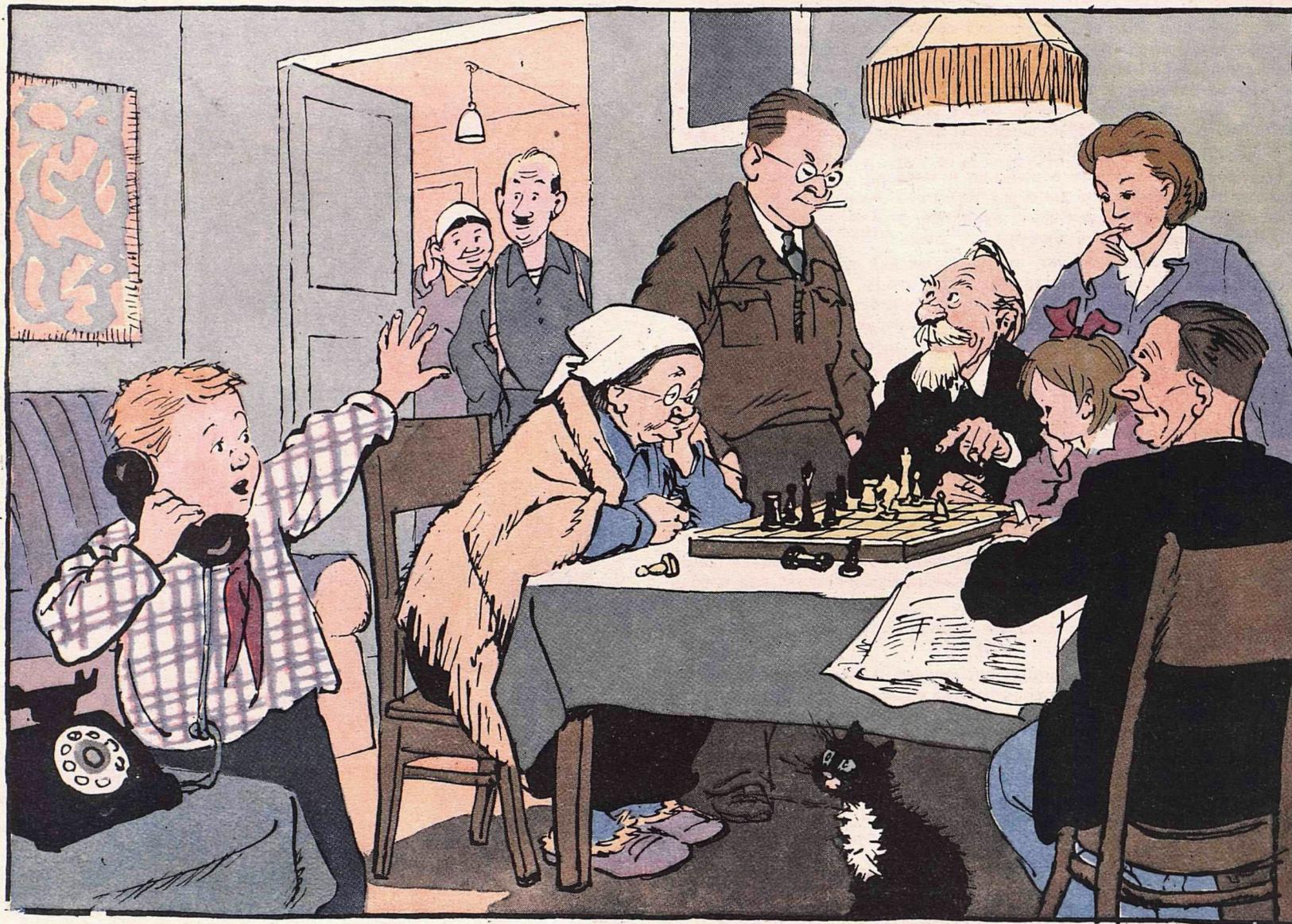
СЕТЬ С ИЗЪЯНОМ

Работники связи Вадулуй-Водского района, Молдавской ССР, обратили внимание на радиоузел Кишинёвского сельхозинститута.

Узел работал прекрасно, в ремонте и в проверке не нуждался, и причина такого внимания была непонятна.

Тем не менее инспекторы стали часто приезжать в институт, после

каждого «инспекторского визита» в радиоузел становилось всё меньше и меньше механизмов, особенно наиболее ценных... В итоге радиопередачи в институте прекратились, но зато и прекратились приезды работников связи. Оно и понятно: им больше не за чем приезжать...

— Внимание! Сейчас папа сообщит очередной ход Ботвинника!..

„НЕ ПОЙ, КРАСАВИЦА, ПРИ МНЕ...“

Петь можно где угодно и сколько угодно, ибо песня, как сказал поэт, «строить и жить помогает». Единственное место, где песня считается административно-наказуемым преступлением, — районный центр Кировской области — с. Корляки.

Упаси вас распевать песни, да ещё под гармонь в Корляках. Услышит председатель исполкома райсовета тов. Огородников, и вам тогда несдобровать.

По указанию тов. Огородникова исполком райсовета «запретил хождение с гармонью и распевание песен в райцентре в любое время суток, а на периферии района после 11 часов ночи. За нарушение — штраф до 100 рублей».

Областные организации, надо полагать, заинтересуются этим нелепым решением. Что запоёт тогда тов. Огородников?

Через некоторое время копия с копии телеграммы появилась в Ростовском управлении сельского хозяйства, где Спирина назначили главным зоотехником в Большеселовский район. На новом месте он пробыл десять дней, присвоил чужую лошадь и чужие деньги и... перекочевал в Новосибирскую область. Там так же всерьёз приняли копию с копии...

Так и кочует учёный зоотехник «по городам и весям». Его нигде не задерживают. Сам он тоже старается нигде не задерживаться.

- В мешках сумки были?
- Были.
- Так где же они?
- А что?
- Да сумки!
- Какие?
- Мешки к вам в почтовом вагоне шли?
- Шли...

И так далее. Перепиской заняты Московское отделение перевозки почт, Оршанское отделение перевозки почт, конторы связи, контролёры, работники станций. И столько уже написано бумаг, что порожним сумкам немудрено среди них затеряться.

ЗООТЕХНИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

В Тамбовское областное управление сельского хозяйства пожаловал небрежно одетый молодой человек и предложил свои услуги в качестве учёного зоотехника. В подтверждение своего образования молодой человек предъявил не совсем обычный документ: копию с копии телеграммы об окончании им, Спириным М. П., в 1942 году зоотехнического факультета Гатчинского сельскохозяйственного института.

В отделе кадров управления документ произвёл сильное впечатление: Спирина М. П. немедленно был назначен главным зоотехником в Туголуковский район.

Здесь учёный зоотехник пробыл семь дней, но к исполнению своих обязанностей не приступил, ибо, нетвёрдо держась на ногах, он ни до одной конфермы дойти не мог.

Его перевели в другой район. Здесь Спирина взял под отчёт некоторую толику денег и решил, что Тамбовская область им полностью освоена.

ИЗ ПОРОЖНЕГО В ПУСТОЕ

Под порожним мы разумеем не что-нибудь двусмысленное, а вполне определённую и реальную вещь из обихода железнодорожных почтовиков — брезентовую сумку. Две такие порожние сумки из-под денег нужно было вернуть со станции Орша на станцию Крупки Западной железной дороги.

Под пустым мы разумеем также не что-нибудь двусмысленное, а именно пустое — трёхмесячную переписку между станцией Орша и станцией Крупки, между Оршей и Москвой и, наоборот, между железнодорожниками и связистами:

- Мешки к вам в почтовом вагоне шли?
- Шли.

ОПЕРАТИВНОЕ РУКОВОДСТВО

Далеко шагнула вперёд техника радиовещания. Сидит, к примеру, знаменитый певец дома, в тесном кругу друзей, и слушает по радио свой собственный концерт, записанный на плёнку ещё два года назад.

Странно, что некоторые деятели радиовещания сами редко пользуются достижениями техники и зачастую продолжают кустарничать. Начальник сектора узлового вещания Ростовского радиокомитета И. Браиловский разослал редакциям в районы и города области обзор радиопередач. Работники местного вещания с трепетным волнением вчитывались в почтение областного начальства и... вспоминали, что такой же обзор, слово в слово, с такими же примерами, они уже как-то читали.

Что же выяснилось? Оказывается, тов. Браиловский извлёк из архива прошлогодний обзор радиопередач, размножил его и разослал на периферию.

Не кажется ли тов. Браиловскому, что он слишком себя затруднил: не проще ли раз и навсегда записать обзор радиопередач на плёнку и передавать его во всех случаях жизни?

И дёшево и быстро!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Недавно я посетил Армению, свой родной город Ленинакан. Побывал в нашем историко-этнографическом и художественном музее. Люди всегда с увлечением изучали его экспонаты, любовались собранными там выдающимися произведениями живописи. Но плохо нынче в музее. Неузнаваемы стали его экспонаты.

Дело в том, что здание музея не отапливается. В зимнее время драгоценные экспонаты покрываются инеем, а летом от жары трескается масло на картинах. И никто не заботится о том, чтобы в залах музея поддерживалась ровная температура, чтобы не протекала крыша.

Некоторые товарищи удивляются: что это в музее творится? Почему экспонаты разрушаются? Почему море на картине из синего превратилось в коричневое?..

А ереванские работники, которым положено заботиться о музеях, не удивляются и даже не спрашивают: почему? Они по-своему заботятся о музее и лучшие экспонаты перевезли из Ленинакана в Ереван.

АР. ГРИГОРЯН,
аспирант литературного
института имени
А. М. Горького.

Москва.

Уважаемый Крокодил!

В нашем городе широко применяется особый способ использования электроэнергии. Изобрёл его и ввёл в повседневный обиход директор электростанции С. И. Антипов. Способ прост и удобен: по мановению руки изобретателя во многих домах, на фабриках и в областной типографии внезапно и надолго выключается электросвет. Без предупреждения и без всяких разговоров. Загадочное исчезновение электроэнергии абоненты обязаны оплачивать в том же размере, в каком оплачивается пользование ею. А за новое включение тока с них взимается добавочная плата.

Изобретательность директора Антипова была отмечена газетами

«Советская Киргизия» и «Большевикский путь». Заинтересовался ею и городской совет, но до выводов и решений дело почему-то не дошло. Возможно, по причине отсутствия тока и света.

И при всём этом электростанция и её директор удостоились похвалы на «Доске почёта». За что? За перевыполнение плана выработки электроэнергии или плана доходных и прибыльных выключений её?.. В темноте трудно разобрать.

С. БАЙТУГАНОВ

Джалал-Абад.

Товарищ Крокодил!

Здравотдел нашего района освоил новые методы обслуживания больных, нуждающихся в скорой медицинской помощи. Нужно дать в ней дозволяется только до пяти часов пополудни. После пяти ноль-ноль двери здравотдела запираются, а санитарная машина развозит его работников по домам. Скорая помощь упраздняется до утра.

Бывает, однако, что какой-нибудь своевольный житель района остро заболевает в непоказанное время. Тогда его родственники стремятся мчаться к жилищу шофёра санитарной машины. Но шофёр заявляет:

— Своё горячее держим только для своих надобностей. Дайте ведро бензина!

Повидимому, шофёра плохо проинструктировали. Почему ведро, а не цистерна? Это было бы строже и назидательнее. В другой раз пусть граждане заболевают во-время, а не к вечеру.

К. ЛЕБЕДЕВ

Владивостокский сельский район,
Приморского края.

Дорогой Крокодил!

Не удивляйся, что на конверте нашего письма нет обратного адреса: уж очень он у нас путаный.

Для того чтобы отыскать нас, требуется составить целый путеводитель: «Новосибирск, здание

Оперного театра, во дворе, за угол налево, что против кучи мусора, под запасным ходом, лестничная клетка № без №». Это и есть адрес нашей Новосибирской областной филармонии.

Несмотря на такой адресный лабиринт, Новосибирский горисполком безошибочно высылает нам свои решения о предоставлении помещений для филармонии.

Коллективная читка этих решений всегда вдохновляла нас, придавала нам новую энергию. С особым чувством мы читали тот раздел решения, где исполком ещё в 1948 году обязал заместителя председателя тов. Глыбина обеспечить филармонию помещением.

За три года все эти решения мы выучили наизуток и теперь ждём обновления репертуара, а ещё лучше — помещения.

Л. БЕСПРОЗВАННЫЙ

г. Новосибирск.

Товарищ Крокодил!

Директор Емцовского леспромпхоза треста «Двинолес» Василий Андреевич Ядрихинский сделал открытие в области арифметики. Имея на поточных линиях семь электролебёдок, руководимый им леспромпхоз с начала сезона заготовил и отрелевал всего 12 тысяч кубометров древесины. Между тем в другом леспромпхозе бригада Ивана Песочного с четырьмя электролебёдками за то же время заготовила 20 тысяч кубометров.

Таким образом Ядрихинский доказал, что семь меньше четырёх. Кроме того у Василия Андреевича имеются достижения и в разделе о дробях. Когда на лесопункт Авда прибыла новая группа рабочих, для них не могли найти инструмента. На пять рабочих выдали только один топор и одну лучковую пилу, что составляет по 0,2 топора и 0,2 пилы на каждого рабочего.

Согласись, товарищ Крокодил, что при такой «арифметике» чем больше в лес, тем меньше древесины!

Ив. МОЛОКОВ

г. Архангельск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Исполком Икон-Халнского райсовета, Черкесской автономной области, сообщает, что за срыв стронтельства и необеспечение общественного скота помещенными («Намётки Исмаила Байсова», Крокодил № 33, 1950 год) Исмаил Байсов осуждён облсудом к трём годам лишения свободы.

♦ В № 33 Крокодила за 1950 год в фельетоне «Мирошин переезжает» сообщалось о морально-бытовом разложении заведующего отделом народного образования Мирошина.

Как нам сообщают из Ставропольского крайкома ВКП(б), решением бюро Кисловодского райкома партии Мирошин с работы снят. Ему вынесено строгое пар-

тийное взыскание. Материалы на Мирошина переданы следственным органам.

♦ В № 2 журнала за 1951 год был опубликован фельетон И. Рябова «О щедринском столе, рязанском фельетоне и прочем».

Как сообщает редактор рязанской газеты, фельетон обсуждался на совещании сотрудников этой газеты. Критика со стороны Крокодила признана правильной. В рязанской газете фельетоны появляются редко и плохого качества.

Решено расширить круг авторов, оживить газетные страницы публикацией литературных материалов: фельетонов, очерков, рассказов, стихов. При редакции создаётся литературное объединение.

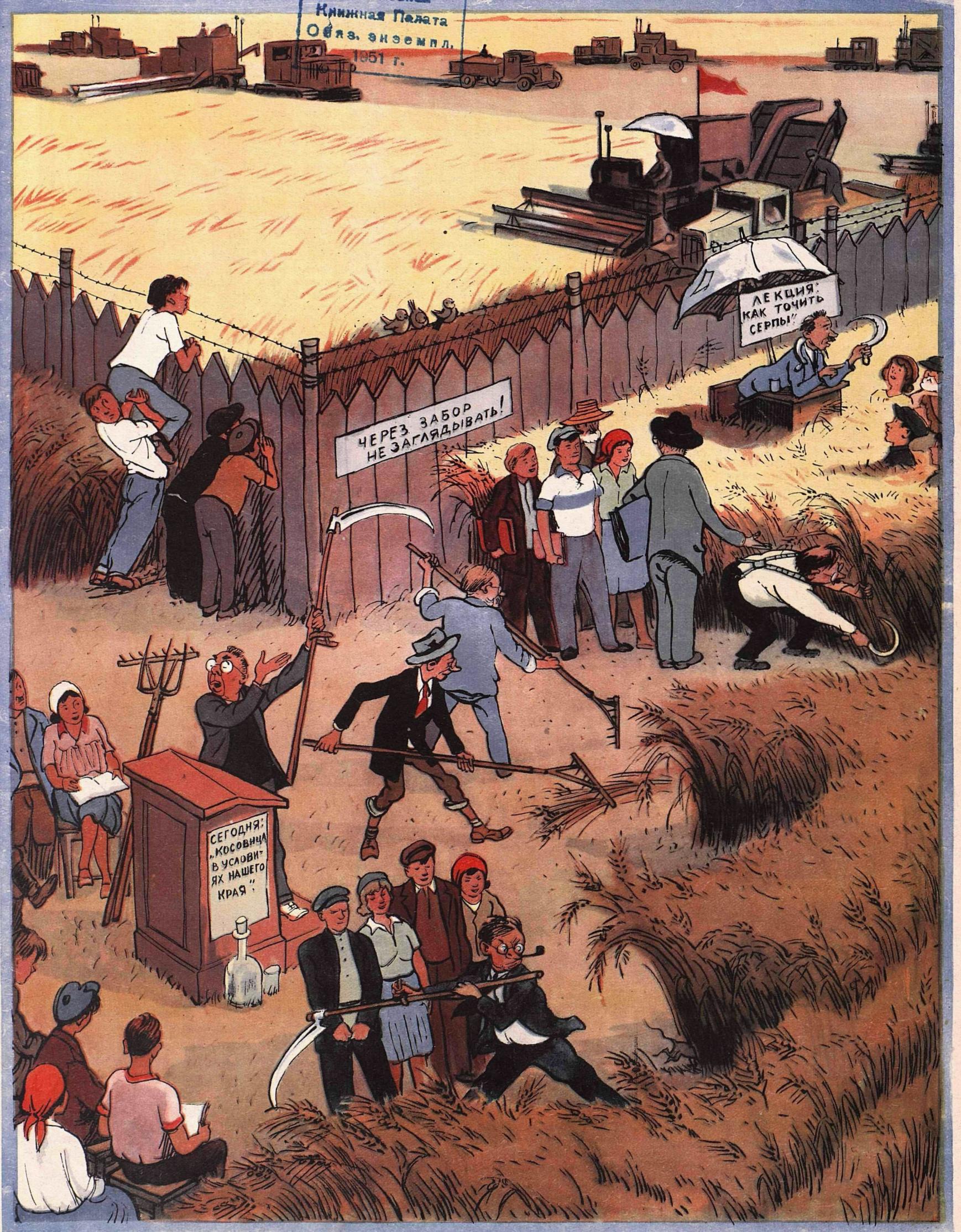

— Спой, светик, не стыдись!..

— Знаю, знаю! Я каркну во всё воронье горло, сыр выпадет, и с ним ты будешь, плутовка, такова! Не выйдешь!

В программах, изданных в 1949 году Министерством сельского хозяйства для сельскохозяйственных школ, отводится много времени изучению ручного инвентаря — кос, серпов, вил, граблей — и почти не отводится времени изучению сложных машин.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Учебно-опытный участок сельскохозяйственной школы, обучающейся по программе Министерства сельского хозяйства.